Отзыв официального оппонента

доктора филологических наук И.М. Грицевской о диссертации Татьяны Владимировны Бровкиной «Древнерусские повести о происхождении табака: проблемы истории текста и сюжетной организации», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Работа Т.В. Бровкиной посвящена **актуальной** на современном этапе теме – изучению того пласта литературы XVII-XIX вв., который называют «низовым» или «демократическим». Это продукт литературного творчества крестьян, простых горожан, дающий нам ключ к пониманию массового сознания, особенностей мировоззрения, горизонта читательского ожидания рядового человека своего времени.

Т.В. Бровкина анализирует тексты,ключевые для понимания некоторых аспектов литературного процесса того периода. О их важности свидетельствует тот факт, что целый ряд исследователей пытался ранее подступиться к этой теме, но только диссертантка сумела довести исследование до конца, прибавив к имеющимся материалам солидные дополнения и серьезно уточнив выводы. Именно этосоставляет**новизну** работы.

Достоверность результатов работы обусловленаметодическим подходом, обоснованным и выверенным текстологической школой, основанной академиком Д.С. Лихачевым и развитым в работе многих его последователей.

Работа посвящена двум сочинениям «низовой» литературы, распространявшимся в рукописях конца XVII – XIX вв. и повествующим о происхождении табака. Диссертация включает Введение, 3 главы,

обширные Приложения, содержащие научный аппарат работы, и подготовленные к публикации тексты изученных сочинений. Представленытексты: 2 списка Повести «из летописца греческого» и 6 списков Повести «из книги Пандок».

Совершенно закономерно **1-ю главу** своей работы исследовательница начинает с анализа как устных легенд о происхождении табака и других «запрещенных» растений, так и письменной традиции, зафиксировавшейподобные запреты. В своем обзоре Т.В. Бровкина активно использует материалы, собранные экспедициями Сыктывкарского университета на Нижней Печере. Отмечается обширный и многообразный, в первую очередь старообрядческий по происхождению, книжный фон, состоящий из большого количества учительных текстов о табакокурении, а также имеющиеся попытки беллетризации темы (например, появление сатирической поэмы «Табакокурение», распространение беллетристических сказаний о картофеле). Подобный обзор важен, поскольку показывает горизонт читательских ожиданий, сложившийся в среде, в которой циркулировали исследуемые Т.В. Бровкиной произведения о табаке, а также показывает распространенность и типичность мотивов, использованных составителями. По модели повестей о табаке позднее складываются повести о картофеле, что свидетельствует о влиятельности и авторитетности этих текстов.

Последующие разделы 1-й главы Т.В. Бровкиной посвящены анализу Повести о происхождении табака «из Летописца греческого». Диссертанткой изучены три ранее уже введенных в науку, но малоизученных списка этого весьма редкого в книжности памятника и проведено сопоставление текстов. Данный анализ дает возможность дальнейшего изучения этого весьма интересного и характерного текста и является весьма ценным, тщательно выполненным и надежным. Обращают

на себя внимание детали сравнения текстов двух наиболее полных списков памятника, Мак и F.465. Версии, представленные в этих двух списках, различаются незначительно. Важные наблюдения автора, на наш взгляд, возможно дополнить таким выводом: составительверсии F.465 сознательно, хотя и деликатно, нагнетает драматизм повествования. Это показывает сравнение пар в Мак и F.465: видя дщерь свою во удави/ видя дщерь свою во удавѣ *и щентята ползуютъ*; слышетъ поющихъ птицъ и человек глаголющихъ/ слышитъ поющихъ птицъ и человекъ глаголющихъ, *псовъ лающихъ*; 4 песцей/4 *песики*; яже от ангела слышащи/ яже от аггела слыша *и своима очима видѣ; оную* девицу/ *праведную* девицу; и раптитися начаша/ *начаша* между собою *спиратися* и роптитися).

Основной упор в работе исследовательница сделала на истории текста весьма распространенной в книжности Повести «из книги Пандок». **2-я глава** диссертации, посвященная Основной редакции этого сочинения, является наиболее разработанной и представляется самой ценной и удачной.

Исследовательница выделила Основную редакцию, обосновав наличие в ней двух видов, притом выяснила, что оба они восходят к архетипу памятника, но отражают два различных пути дальнейшего бытования и развития текста. Если первый вид текста был подвержен изменчивости и деформациям, то второй вид показывает неизменность и постоянство. Возможно, тщательное выяснение конвоя, в котором бытовали тексты разных видов, мог бы дать ключ к пониманию данного явления.Подобную работу можно представить как продолжение настоящей диссертации.

В **3-й главе** Т.В. Бровкиной проведен анализ редакций памятника,отражающих сокращения и переработки основной редакции. Выявлен целый ряд различного рода трансформаций первоначального архетипичного текста: распространенная редакция, особая редакция, 10

кратких редакций. Все это является важным и фундаментальным основанием для дальнейшей работы с названными текстами.

Подводя итог, отметим, что Т.В. Бровкиной проведена филигранная работа по изучению очень сложных и запутанных взаимоотношений списков внутри выделенных редакций. Данные редакции вчерне были выделены в предшествующих исследованиях, однако работа диссертантки выявила целую систему перекрещивающихся элементов в истории текста. Вывод диссертантки о том, что в « целый ряд списков, в которых в разном «наборе» читаются искаженные чтения, восходящие к разным ветвям в развитии текста» (с.105) весьма поучителен с методической точки зрения и специфичен для поздней рукописной русской книжности. Он характеризует очень сложную и многослойную историю текста, которую исследовательница основательноизучила.

В целом обращает на себя внимание методическая сторона текстологического исследования. История текста дана в работе в сопоставлении с анализом мотивного комплекса произведения. Прослеживаются текстуальные изменения в различных мотивах, что позволяет глубже уяснить характер и процесс изменений текста.

Необходимо отметить археографическую работу диссертантки. Ею найден и изучен целый ряд списков Повестей, ранее неизвестных.

Очень значимой частью диссертации является представление подготовленных к публикации текстов памятника. В целом подготовлены к публикации 8 объемных текстов, что является трудоемкой и важной работой.

Замечания, которые могут быть высказаны к работе, касаются периферийных ее аспектов и в целом не влияют на общую высокую оценку.

На наш взгляд, является неудачным поиск источников сюжета Повести «из летописца греческого». Диссертантка ищет сюжетные

параллели в агиографических произведениях, а также в Повести о Варлааме и Иоасафе. Данное сопоставление представляется несколько натянутым. Иоасаф был огражден от мира по совсем иным мотивам, нежели девица из повести о табаке; общий смысл как в целом сюжета, так и отдельных мотивов, иной. Гораздо большее сходство показывает здесь, на наш взгляд, сопоставление со сказочными сюжетами: «вымоленный сын/дочь», «королевская дочь живет в уединении, скрытая от посторонних глаз/заперта в особом покое». О том, что подобные сказочные сюжетно-мотивныекомплексы были характерны для русской рукописной литературы позднего средневековья см.: Курмышева Л.А. Сюжетно-мотивные комплексы русской рукописной литературы XVIII в. Новосибирск, 2012.Как особенно модный и распространенный для рукописной литературы названного периода в литературе назван мотив «мужа-чудовища/зверя» (сказки типа АТ 425). См. об этом: М.А. Гистер. Русская литературная сказка XVIII в. : история, поэтика, источники. М., 2005.

Мотив повешенных (в аду?) вверх ногами грешников, так или иначе присоединенных к родителям (при том, что родители также претерпевают муки за грехи детей) характерен для русских синодичных сборников XVII-XVIII в.

Еще одно замечание касаетсяупомянутой в заглавии исследуемого памятника «книге Пандок». Несомненно, данное упоминание связано с книгой «Пандекты» Никона Черногорца. Она достаточно часто в средневековой книжности обозначается именно как «Пандок». Дело в том, что «Пандекты», являясь чрезвычайно авторитетным переводным византийским компилятивным сочинением, содержащим положения, регулирующие дисциплинарные вопросы, включалиглавы«О снеди и питии» (главы 60-62, см. Пандекты Никона Черногорца, Почаев, 1795, лл. 527-544) В этих главахимелисьуказания о вине, устанавливающие

большую сдержанность в отношении хмельных напитков: «Не бе в раи вина». Также тут имелись и рекомендации типа:«…в зелиах пакостное от ползующего отличаем…»(Л.541). К сожалению, данная параллель не нашла отражения в работе диссертантки.

Невзирая на высказанные замечания, считаем, что работа Т.В. Бровкиной содержит решение научной задачи, имеющей значение для изучения русской рукописной книжности XVII-XIX в. Она выполнена самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Считаю, что диссертационное исследование соответствует специальности 10.01.01 - Русская литература, а Т. В. Бровкина заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук.

30.03.2021

Доктор филологических наук
(специальность: 10.01.01 –
Русская литература), доцент,
профессор кафедры русского языка
федерального военного казенного
образовательного учреждения
высшего образования
«Новосибирское высшее
военное командное училище» И.М. Грицевская

Подпись И.М. Грицевской заверяю.
Начальника строевого отдела

Сведения об оппоненте. Грицевская Ирина Михайловна. 630117 г. Новосибирск, ул. Иванова, д. 32а, кв. 3. Тел 89529254240. E-mailirgri@inbox.ru

Место работы:федеральное военное казенное образовательное учреждение

высшего образования«Новосибирское высшее военное командное училище». 630117 г. Новосибирск, ул. Иванова, д. 49.
Профессор. Доктор филологических наук. Доцент.

Публикации по специальности рецензируемой диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных журналах:

1. Грицевская И.М. Старшие виды месяцесловов Иерусалимских уставов в русской книжности XV в.: становление и развитие репертуара памятей // Словѣне. International Journal of Slavic Studies. Москва, 2019. №2. С. 87-122.

2. ГрицевскаяИ.М., ЛитвиненкоВ.В. Pseudo-Athanasian Homily on the Man Born Blind: Slavonic Sermon from an Unknown Greek Original // Scrinium: Revue de patrologie, d'hagiographie critique et d'histoire ecclésiastique. Санкт-Петербург, 2020. № 16 188-213.

3. Литвиненко В.В., Грицевская И.М. Триодные гомилии Псевдо-Афанасия Александрийского в новоизводных болгарских Панигириках (гомилиариях) // Palaeobulgarica (Старобългаристика), XLIV София, 2020. № 2. С.80-100.

4. Грицевская И.М., Литвиненко В.В. Palaeobulgarica (Старобългаристика), XLIV. София, 2020. № 3. С.3–34.

5. Грицевская И.М. Иерусалимский устав 67 глав («Око церковное») и его месяцеслов: распространение и развитие на Руси в XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики 2020. № 1(79). С. 141-157.

6. Грицевская И.М., Шевяков Е.Г. Лекции в современном вузе: Интерактивный подход // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2019. № 4 (50). С. 48-56.

7. Грицевская И.М. Иерусалимский устав XVI в. из Муезерского монастыря // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Петрозаводск, 2021. Т. 43. № 1. С. 68-73.